

11. Малейна М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. — 2014. — №7. — С. 40-47.
12. Маргацкая Н. Гражданско-правовые вопросы трансплантации и донорства // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 1980. — № 2. — С. 83-89.
13. Суховерхий В.Л. Гражданско-правовое регулирование отношений по здравоохранению // Советское государство и право. — 1975. — № 6. — С. 105-109.
14. Ткачева Ю.И. Биологические материалы человека как объект гражданского права // Вестник науки и образования. — 2022. — № 10-1 (130). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biologicheskie-materialy-cheloveka-kak-obekt-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 25.03.2024).
15. Трубина В.А. Биоматериалы человека: проблемы возникновения права собственности. Опыт зарубежных стран // Законодательство. — 2017. — № 5 // СПС Гарант.
16. Трубина В.А. Ткани и органы человека как объекты гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2020. — 219 с.
17. Чернущ Н.Ю., Цихоцкий А.В. Гражданско-правовой режим биологического материала человека // Российский юридический журнал. — 2019. — № 1 // СПС Гарант.
18. Pinner J.E. Idea of property in Law // Clarendon Press. — 1997. — 240 p.

Романов Михаил Александрович¹

*Студент 2 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
mihail_romanov_2004@mail.ru*

НЕОЕВГЕНИКА. ТЕРАПИЯ ЗАРОДЫШЕВОГО ПУТИ КАК ЭТИЧЕСКИ БЕЗУПРЕЧНАЯ ПРОЦЕДУРА ИЗЛЕЧЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Аннотация. В данной статье рассказывается о различных видах евгеники и заблуждениях, связанных с ней, а также о терапии зародышевого пути — новейшей практике генетической науки. Через анализ научных статей, онлайн-публикаций, нормативно-правовых актов и философских концепций дается этическая и правовая оценка этой процедуры, ее целесообразности и потенциальных рисках, связанных с ней.

¹ Научный руководитель: Некрасов Михаил Александрович, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

Ключевые слова: генетика, этика, евгеника, эмбрион, право, научно-технологический прогресс, гуманность.

На протяжении уже более чем 10000 лет человек изменяет мир вокруг себя, почти все растения и животные вокруг нас — продукт селекции. Однако мы до сих пор боимся вмешиваться в человеческий геном по этическим, религиозным и политическим причинам. Тем не менее, мы уже давно вмешиваемся в гены собственного вида, увеличивая свою приспособленность к внешней среде на протяжении всей своей истории. Мы практически остановили механизмы естественного отбора, действующие на всех остальных живых существ. И это может иметь пугающие последствия. Безусловно, люди не домашний скот, однако это не значит, что мы не подвержены тем же правилам, что и остальная жизнь на земле. Результаты отсутствия естественного отбора были наглядно продемонстрированы в 1997 году в эксперименте «Модель человечества на мухах»: «За время проведения эксперимента (за 30 поколений) приспособленность личинок упала более чем вдвое. А за одно поколение, вычислили исследователи, она падала на 2%»¹. Люди живут в таких условиях лишь несколько поколений и только в самых развитых странах, но сейчас уже можно проследить отрицательную тенденцию в человеческой наследственности, выражающуюся в огромном количестве генетических заболеваний. На наличие этой проблемы также указывает научная работа М.В. Нахаевой, согласно которой в России каждый год рождается более 30000 детей с генетическими заболеваниями, а в сравнении с предыдущими данными в отдельных категориях заболеваний наблюдается рост почти в два раза². И, согласно модели человечества на мухах, с каждым поколением ситуация будет становиться хуже. К тому же на человека, в отличие от мух в лаборатории, также влияют неблагоприятные экологические факторы и нездоровый образ жизни.

¹ Кондрашов А., Маркина Н. Жизнь без отбора: благо или опасность? // Троицкий вариант. М.: Наука, 2012. №23(117). С. 15.

² Нахаева М.В. Распространенность наследственных заболеваний как актуальная тема. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranennost-nasledstvennyh-zabolevaniy-kak-aktualnaya-problema/viewer> (дата обращения: 30.03.2024).

Однако у этой и многих других проблем человечества есть решение — евгеника, наука об улучшении человека. К сожалению эта наука оказалась запятнана преступлениями нацистов, однако евгеника существовала задолго до режима Гитлера в нацистской Германии, и продолжает существовать по сей день. Более того, почти каждая женщина сегодня так или иначе сталкивается с евгенической практикой — на консультациях по беременности. Через них реализуются принципы позитивной евгеники (Поощрение рождаемости наиболее здорового ребенка, рекомендации по аборту при наличии патологий). Аборт — основная практика современной евгеники. Похоже ли это на насильственную стерилизацию и запрет на межрасовые браки из прошлого? Переходя от этического аспекта к непосредственному содержанию можно назвать три направления евгеники — негативная, позитивная, и неоевгеника. Негативная евгеника должна навсегда остаться постыдным пережитком прошлого из-за своей негуманности, бесчеловечности и неэффективности. Не давая людям с генетическими заболеваниями размножаться мы не исключим этот ген из популяции, так как большая часть патологических генов рецессивные, и их носителями являются десятки и сотни миллионов человек. Количество носителей заболеваний всегда будет превышать число активно больных. Запрет на негативные евгенические практики полностью оправдан. Позитивная же евгеника представляет из себя стимулирование рождения наиболее физически и интеллектуально развитых детей. В отрыве от политики и идеологии пора признать, что мы не одинаковы от рождения, и у двух физически и интеллектуально развитых людей с наибольшей вероятностью появятся такие же физически и интеллектуально развитые дети. Это основы генетики. Программа позитивной Евгеники сейчас реализуется в Сингапуре и показывает ошеломительные результаты — от 5 до 3 места в различных рейтингах IQ среди сотен стран респондентов¹. В стране уже более 20 лет работает брачное агентство, знакомящее интеллектуально развитых людей между собой. Власти Сингапура

¹ IQ and Education: Navigating a Complex Relationship. URL: <https://www.southwestjournal.com/world/average-iq-by-country/> (дата обращения: 30.03.2024).

предоставляют молодым парам возможности для проведения досуга, льготный кредит на покупку жилья и постоянные налоговые льготы в случае рождения более чем 4 детей. Но даже благоприятные последствия такой практики как позитивная евгеника не могут сравниться с самым перспективным направлением исследований, не относящемся по своей сути ни к негативной, ни к позитивной евгенике, которое для удобства можно обозначить как неоевгеника — терапия зародышевого пути. Суть этого метода заключается в искусственном оплодотворении и эмбриональном скрининге, который позволяет исключить шанс возникновения генетических заболеваний у ребенка благодаря выбору наилучшего эмбриона для введения в матку. Однако терапия зародышевого пути сильно ограничена международным законодательством. Согласно статье 13 конвенции о биомедицине от 2005 года «Вмешательство в геном человека, направленное на его модификацию, может быть осуществлено только в профилактических, терапевтических или диагностических целях и только при условии, что подобное вмешательство не направлено на изменение генома наследников данного человека»¹. 18 статья этого документа гласит: «В случаях, когда закон разрешает проведение исследований на эмбрионах «in vitro», законом же должна быть предусмотрена адекватная защита эмбрионов. Запрещается создание эмбрионов человека в исследовательских целях». Этот и многие другие нормативно-правовые акты тормозят развитие науки без видимых на то причин, закрепляя возможность лишь соматической генотерапии и запрещая фетальную, запирая весь научно-технологический прогресс генетиков в рамках одного поколения и обрекая будущие поколения на болезни, не искореняя их из генов человека. Но если бы этот и многие другие нормативно-правовые акты были пересмотрены — мы могли бы добиться невероятных высот, ведь скрещивать эмбрионы между собой для проявления наиболее благоприятной наследственности теоретически возможно. Мы бы смогли не только победить генети-

¹ UNESCO. General Conference; 29th; Records of the General Conference, 29th session, Paris, 21 October to 12 November. URL: https://web.archive.org/web/20070306074452/http://www.un.org/russian/document/declarat/human_genome.pdf (дата обращения: 30.03.2024).

ческие заболевания, но и фактически взять эволюцию человека под свой контроль. А благодаря использованию инструментов генетического секвенирования и редактирования, таких как CRISPR/Cas9 (При помощи которого Хэ Цзянь Куем были созданы первые известные в мире генномодифицированные люди с врожденным иммунитетом к ВИЧ, Лулу и Нана), мы могли бы вживлять эмбрионам нужные нам гены, отвечающие за превосходный интеллект, высокий иммунитет, невероятную физиологию.

Можно уверенно заявить, что правовой запрет на редактирование человеческого генома, закрепленный в ряде нормативно-правовых актов, таких как конвенция о биомедицине (2005), Конвенция Овьедо (1997), хартия основных прав ЕС (2000) противоречит здравому смыслу. Так, например, статья 3 хартии основных прав ЕС декларирует следующее: «запрещение евгенической практики, прежде всего той, которая направлена на селекцию человека»¹. При этом аборт, основная евгеническая практика, разрешены в большинстве стран ЕС и право на аборт закреплено этим и другими нормативно-правовыми актами. Эмбрион человека не обладает самостоятельным статусом, так как представляет собой единое целое с матерью в физическом смысле. К такому выводу приходит Одинцова В. С. в своей статье: «Эмбрион выступает в качестве объекта правоотношения. Доказательство тому — отсутствие у него признаков, характерных для самостоятельного субъекта (Идентификация, наличие прав и обязанностей, воли)»². Приводя примеры из судебной практики, Одинцова отмечает различие между этикой и правоприменительной практикой — артикулируемые принципы этики попросту не соотносятся с нормами права и эмбрион представляет ценность исключительно как генетический материал матери. Так зачем относиться к генетическому материалу, как к чему-то большему, чем он фактически является? Все эти запреты на редактирование генома не имеют ничего общего с этикой

¹ Charter of Fundamental Rights of the European Union // URL: https://en.m.wikisource.org/wiki/Charter_of_Fundamental_Rights_of_the_European_Union (дата обращения: 30.03.2024).

² Одинцова В.С. О статусе эмбриона в международном праве // Российское право: образование, практика наука. 2022. № 1. С. 16.

и обоснованы исключительно страхом повторения ошибок прошлого. И надеясь не допустить новые, гипотетические страдания, которые могут возникнуть с ничтожной долей вероятности, мы допускаем уже существующие страдания, а запрещая фетальную генотерапию мы своим бездействием порождаем новые. Человечество должно перестать бояться брать на себя ответственность за судьбу будущих поколений, руководствуясь собственными ограниченными политическими и религиозными убеждениями.

В действительности ни терапия зародышевого пути, ни позитивная евгеника не противоречат этике. Существуют две основных морально-этических концепции. Деонтология, согласно которой человек признается высшей ценностью, а максима поступка или намерения должна быть достаточно благонамеренной для того, чтобы стать всеобщим законом. И консеквенциализм или утилитаризм, согласно которому высшей ценностью признается наибольшее всеобщее счастье, наименьшее всеобщее страдание и наиболее благоприятный результат поступка, вне зависимости от его мотивов. Что же представляет из себя терапия зародышевого пути? Мотив — избавление людей от страданий, характеристика действия — безболезненная и безвредная манипуляция с генетическим материалом, результат — избавление от болезней и страданий для неисчислимого множества будущих поколений людей. Даже при возможности ошибки, неужели освобождение детей от невыносимых страданий не является достаточным аргументом для того, чтобы разрешить фетальную генотерапию? Ведь если произойдет ошибка — терапия просто не работает и человек останется таким, каким и должен был появиться на свет, сам факт инвазивного вмешательства не несет угрозу его жизни. А если нет — будет избавлен от страданий и проживет полноценную жизнь. Такая практика как неоевгеника просто не может навредить человеку и ухудшить его состояние исходя из своей сути. Этических оснований для запрета терапии зародышевого не существует. Это гораздо более морально приемлемая процедура, чем аборт, ведь аборт предполагает прекращение жизни будущего человека, а терапия зародышевого пути — нет. К тому же аборт не дает шанс на воспроизводство не только патологических генов, но и здоровых. Ведь большая часть

потребителей этой услуги — состоятельные и интеллектуально развитые девушки. В то же время девушки с низким уровнем интеллекта почти не делают аборты. Все это приводит к такой дисгенетической практике как аристокцид — убийство лучших. Но аборт, который косвенно приводит к снижению уровня интеллекта — гражданское право женщины, а фетальная генотерапия, которая способна раз и навсегда излечить человечество — преступление, за которое ученых сажают в тюрьму. Оправдывать свое невежество и предрассудки этикой, обрекая миллионы людей на страдания и гибель, вот настоящее преступление.

Будущее уже здесь, и то, каким оно будет, сейчас лежит в наших руках. Нам не нужно бояться ответственности, нельзя позволять страху перед прошлым лишить нас будущего. Безусловно, терапия зародышевого пути, оказавшись во власти злоумышленников, может иметь пугающие последствия. Вот только злоумышленники будут использовать ее во вред вне зависимости от того, запрещена она, или нет, в то время как несоизмеримо большее благо, которое может принести нам эта практика, может прийти только по пути законности. Будущее приготовило нам много вызовов, и некоторые из них могут иметь связь с генетикой, например, создание гибридов и новая стратификация людей. Но обладая разумностью и осторожностью мы сможем сделать так, чтобы больше ни одному человеку не пришлось познать страдания генетических заболеваний. Кто откажется от гарантии рождения сильного, здорового и умного ребенка, аргументируя это архаичными предрассудками? Подводя итог можно сказать, что на сегодняшний день, с учетом всех приведенных мной данных, относящихся к различным сферам научного знания, я считаю необходимым снятие законодательного запрета на терапию зародышевого пути и фетальное редактирование генома человека, исходя из того, что законодательный запрет, аргументируемый этическими причинами, в действительности на них не основывается и посредством апелляции к этике лишь препятствует развитию науки и приводит к усугублению страданий миллионов людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондрашов А., Маркина Н. Жизнь без отбора: благо или опасность? // Троицкий вариант — Наука. — 2012. — № 23(117). — С. 14-15.
2. Нахаева М.В. Распространенность наследственных заболеваний как актуальная тема. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranennost-nasledstvennyh-zabolevaniy-kak-aktualnaya-problema/viewer> (дата обращения: 30.03.2024).
3. Одинцова В.С. О статусе эмбриона в международном праве // Российское право: образование, практика наука. — 2022. — № 1. — С. 12-16.

Рустамова Виктория Александровна¹

*Студент 3 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
viktoria_sokol03@mail.ru*

КОНТРАФАКТНАЯ ПРОДУКЦИЯ КАК ФАКТОР УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что в условиях легализации параллельного импорта одновременно возросло количество контрафактной продукции. В такой ситуации повышаются риски для эффективной защиты прав производителей. В качестве дополнительных сложностей отмечаются перестройка международной торговли и логистики. Целью исследования является изучение угрозы влияния контрафактной продукции в условиях параллельного импорта на экономическую безопасность.

Ключевые слова: параллельный импорт, контрафактная продукция, экономическая безопасность, угроза.

Rustamova Viktoria Aleksandrovna

*3rd year student at the Institute of State and Law
University of Tyumen*

COUNTERFEIT PRODUCTS AS A THREAT FACTOR TO ECONOMIC SECURITY IN CONDITIONS OF PARALLEL IMPORT

Annotation. The relevance of the study lies in the fact that in the context of the legalization of parallel imports, the number of counterfeit products has simultaneously increased. In such a situation, the risks for the effective protection of producer

¹ Научный руководитель: Игнатова Ирина Викторовна, доцент кафедры таможенного дела Тюменского государственного университета.